

Место внезапно затихло.

Кто-то рядом с ними, не понявший, что Нора имела в виду, любезно объяснил: Мисс Смит, миссис Хант говорит, что никто не может подражать сути мастерства Orchidians, кроме вас...

Тут она резко остановилась. Только тогда она наконец кое-что поняла и воскликнула: «Т-ты Orchidians?»

Нора взглянула на неё и ничего не сказала.

Айрис вздернула подбородок и с гордостью посмотрела на неё. «Правильно, моя невестка — Orchidians».

В одно мгновение это произвело огромный фурор на всей выставке. Все удивленно посмотрели на Нору. «Она не только ученица доктора Забе, но и хирург Анти. На самом деле я совсем не удивлена, узнав, что она еще и Orchidians... Медицинские навыки мисс Смит просто потрясающие!»

«Боже мой, как оказалось, Орхидея всегда была рядом с нами. Разве она не должна быть за границей?»

«Я слышал, что мисс Смит вернулась из-за границы всего несколько месяцев назад...»

«Да, теперь, когда вы упомянули об этом, все факты сошлись».

!!“

Среди всех предположений Лорен крепко закусила губу. Она всё ещё не могла в это поверить, но она также знала, что кому-то вроде Нору не нужно выдавать себя за кого-то другого.

В конце концов, пусть она и не была Orchidians, она уже была достаточно популярна в Нью-Йорке.

Тем не менее, она чувствовала, что не может просто так признать свое поражение, поэтому сказала: Мисс Смит, раз вы Orchidians, то вы должны были знать, что рецепт, данный орхидее, был неправильным с того момента, как вы пришли на выставку. Почему ты тогда не подняла его и не спаса орхидею? Вместо этого вам пришлось ждать, пока он не начнет увядать, чтобы продемонстрировать свои медицинские навыки? Как вы думаете, насколько в результате пострадали призрачные орхидеи?»

Нора: «?»

Айрис усмехнулась и встала прямо перед Норой. Она резко сказала: «Лорен, ты ведёшь себя неразумно. Разве не моя невестка уже сказала это только что? Что мы можем сделать, если вы отказываетесь признать, что ваш рецепт верен? К тому же моя невестка сказала, что цветы еще можно спасти!»

Лорен закусила губу. — Но я не знала, что мисс Смит — это Orchidians. Если бы я знала, то обязательно согласился бы на это. Теперь я поняла, вы двое просто хотели использовать это, чтобы заключить со мной пари... чтобы я признала свою ошибку. Но зачем делать что-то подобное? Разве ты не разрушишь Призрачные орхидеи Мэтью, сделав это? Айрис, если ты меня ненавидишь, то можешь просто подойти ко мне. Вы также любитель орхидей, как вы можете так обращаться с горшком с орхидеями-призраками?»

Её ложные и еретические аргументы поначалу удивительно звучали так, будто имели смысл.

Если бы Нора раскрыла свою личность, как только вошла в холл, помешали бы ей лечить орхидеи? Ей нужно было ждать, пока орхидеи станут такими, чтобы подчеркнуть свои способности?

Они явно использовали этот горшок с орхидеями, чтобы дать Лорен пощечину, а также заключить с ней пари!

Все посмотрели на Айрис и Нору.

Даже Мэтью, который ясно знал, что не может винить их двоих — в конце концов, если он хотел спасти призрачные орхидеи, ему всё ещё приходилось полагаться на помощь Орхидеи, — не мог не чувствовать себя некомфортно в этой ситуации.

Ему не нравилась Лорен, потому что она не только использовала призрачные орхидеи, чтобы угрожать ему продать ей нефритовые орхидеи, но даже заставила его выставить свой горшок с призрачными орхидеями на выставке.

Сначала он думал, что Айрис отличается от неё, но не ожидал, что в конце концов она окажется таким же человеком.

Мэтью вздохнул. Даже то, как он смотрел на Айрис, взгляд его немного изменился. Любитель орхидей рядом с ним не мог не сказать: Хант... Здесь все любители цветов, нужно ли делать что-то подобное?»

«Да, как вы можете заставить этот горшок с призрачными орхидеями страдать от такого бедствия только для того, чтобы выместить свой гнев на ком-то? Даже если его вылечить, он, вероятно, не сможет вернуться к своей былой славе, верно?»

«Лорен в любом случае не любительница орхидей и просто использовала их, чтобы

покрасоваться. Мы все презираем её в наших сердцах, но Мдм Айрис, ты не должна быть такой!

Все тихо упрекали её, и голоса у них были такие тихие, что нельзя было разобрать, кто говорит. Ведь открыто обижать Айрис никто не смел.

Однако был прямолинейный человек, который выступил вперед. Она указала на Айрис и вздохнула. «Мдм Ирис, ты всегда была волшебницей все эти годы, и твоя любовь к орхидеям также является примером для подражания среди наших сверстников. За все эти годы сколько цветов в горшках вы спасли из рук людей, не питающих любви к цветам? Почему ты так опустилася, что стала драться с такой, как она?! И ради драки ты даже использовала горшок с призрачными орхидеями, чтобы излить свой гнев! Вздох!"

Лицо Лорен то бледное, то краснела, пока она слушает замечания.

Изначально она думала, что все увидят её в другом свете после того, как она придёт на выставку орхидей, но вряд ли она ожидала, что они никогда раньше не ценили её!

Должно быть, они были вежливы с ней только потому, что боялись, что, если обидят её, им не у кого будет попросить помощи, когда их орхидеи заболели, верно?

Итак, теперь, когда они знали, что Нора была Орхидеей, и знали, что её медицинские навыки не так хороши, как у неё, они начали озвучивать свои настоящие мысли?

Когда Лорен увидела, что все нападают на Айрис, она втайне почувствовала себя очень счастливой.

Каким человеком была Айрис?

Нужно знать, что Айрис была красавицей, которая была так же известна, как Иветт в Нью-Йорке в то время.

Иветта отчасти обязана своей славой своей внешности, а другая — таланту. В конце концов, её удивительный талант и гениальность действительно шокировали и поразили многих.

Но Айрис была другой.

Когда кто-нибудь говорил о ней, все только восхищались её красотой и неземным характером. Она была как небесная дева. Любой, кто видел её, не смог бы описать её отрицательно.

Она была живой и веселой.

Голос у неё был красивый и приятный, как у птицы.

Её проворные движения делали её ещё более похожей на небесную богиню с небес.

Поэтому, когда Герман и Ирис развелись, из всех жителей Нью-Йорка половина мужчин оскорбили Германа и назвали его слепым, а другая половина втайне радовалась тому, что их богиня снова одинока.

К тому же Айрис не любила споров. В отличие от Иветт, которая повсюду нажила себе врагов и стала воображаемым врагом женщин, у неё был хороший характер. Более того, она была просто такой красивой, и вдобавок её красота не была агрессивной. Даже женщины были поражены её красотой. Никто не завидовал бы её красоте, вместо этого они хотели бы только защищать и оберегать её красоту.

Но разве она все же не низвела Ирис с её возвышенного положения?

Чтобы бороться с Айрис, она подверглась критике со стороны других. Когда она подумала об этом таким образом, Лорен снова ощутила чувство выполненного долга.

Она могла бы работать и с этим!

По крайней мере, не все будут предвзято относиться к Айрис всякий раз, когда упоминаются эти двое.

Пока она думала об этом, Нора сказала: «Вы неправильно поняли тетю Айрис».

Она сделала шаг вперед и заговорила с Мэтью. Она сказала: «Когда я вчера сказала тете Айрис, что у неё возникли проблемы с рецептом, она хотела сразу же связаться с вами. Я была тем, кто остановила её».

Лорен сказала: «Мисс Смит, тебе не нужно брать на себя всю ответственность только для того, чтобы защитить Мдм Айрис».

Нора посмотрела на неё. «Я ничего не пытаюсь взвалить на плечи. Это потому, что это должно быть сделано именно так».

Лорен была ошеломлена.

Окружающие тоже все смотрели на неё.

Нора опустила голову и бесстрастно сказала: — Мэтью вчера сказал, что рецепт уже был

использован на призрачных орхидеях, так что было уже слишком поздно его останавливать. Поэтому было необходимо дождаться, пока лекарство подействует, прежде чем можно будет проводить дальнейшее лечение. В противном случае, если я применю к нему еще какое-нибудь лекарство, Призрачные орхидеи не смогут с этим справиться и в конечном итоге умрут».

Все были ошеломлены.

Нора посмотрела на Лорен. «Поэтому вам незачем клеветать здесь на тетю Ирис. Только ради тети Ирис я здесь, чтобы лечить этот горшок с орхидеями-призраками.

При этом все посмотрели на Айрис.

Айрис стояла на месте, выпрямив спину.

Несмотря на то, что ей было почти пятьдесят лет, на ней вообще не было видно никаких признаков возраста. Она была стройной и грациозной, как будто все это время была той юной небесной девицей того времени.

Мэтью было очень стыдно за себя. Он тут же повесил голову и сказал. Я такой презренный! Все эти годы ты единственная, кто проявляла настоящую любовь к орхидеям!»

Остальные тоже извинились.

Айрис была отстраненным и неэмоциональным человеком, и в первую очередь она не очень-то любила отношения. Обычно она также мало общалась с ними, поэтому просто бесстрастно сказала: «Все в порядке».

В любом случае, она бы не приняла это близко к сердцу.

В этот момент Нора, которой было наплевать на то, что говорят другие, достала заранее подготовленную бутылку и протянула её Мэтью. Она сказала: «Это лекарство, которое тетя Айрис сварила прошлой ночью по моему рецепту. Аккуратно протрите листья раствором и поливайте по 0,1 унции в день. Цветы восстановятся через полмесяца».

Мэтью с очень благодарным видом взял у неё раствор обеими руками.

В это время кто-то посмотрел на Нору и сказал: «Орхидея... Мисс Смит, у меня небольшая проблема с орхидеей. Не могли бы вы...»

Нора оборвала собеседника. «Извините, но если вы хотите получить у меня медицинскую консультацию, вам придется следовать моим правилам».

Мужчина был ошеломлён.

Нора сказала: «Я принимаю только двух пациентов в месяц. Вы можете связаться с моим помощником, чтобы записаться на прием и встать в очередь».

Каждый: "??"

Все знали, что у Норы было трудно записаться на консультацию к врачу. Даты уже были заполнены аж на пять-шесть лет вперед. Люди всё ещё могут позволить себе ждать, но как цветы могут позволить себе это?

Когда они собирались поговорить, Нора посмотрела на Айрис и сказала: «В качестве альтернативы я навещаю тетю Айрис 15-го числа каждого месяца, чтобы проверить её цветы для неё. Тогда можешь попробовать».

Все снова посмотрели на Ирис, как будто нашли спасителя.

Радужная оболочка: "..."

Нора полностью отталкивала её как щит.

Однако Айрис также понимала, что Нора раскрыла собственное прикрытие, чтобы запугать Лорен. Кроме того, она также, вероятно, заставляла их навещать её, чтобы облегчить её одиночество.

В этот момент Нора посмотрела на Лорен, которая собиралась уйти в сторону, и остановила её. «Мдм. Лорен, ты забыла о нашем пари?»

Лорен остановилась и обернулась.

Нора указала на Айрис. «Пожалуйста, извинись за то, что тогда разрушил чужую семью!»

Лорен: «!!!»

Она сильно прикусила губу и посмотрела на Айрис с ужасным выражением лица. Но перед столькими людьми ей пришлось взять на себя ответственность за свои действия.

Таким образом, она сделала глубокий вдох и поклонилась Ирис. Она сказала: «Айрис, Герман и я тогда не могли не влюбиться друг в друга и в итоге предали тебя. Мы искренне любим друг друга, и мы также очень хорошо знаем, что подвели вас; вот почему Герман ушёл из семьи, не взяв ни цента. Если вы чувствуете, что мы всё ещё должны вам что-то, то я торжественно

извиняюсь: извините!»

Вложив в свои слова скрытый смысл и упомянув, что Герман ушёл из семьи, не взяв с них денег, она хотела сказать всем, что она и Герман уже заплатили цену за свои действия.

Тем не менее, несмотря ни на что, она призналась, что разрушила чужую семью!

В результате она основательно опозорилась перед всеми.

Она сжала кулаки и глубоко вздохнула. Затем она заставила себя улыбнуться и сказала: «Хорошо, все в порядке, даже если вы обижаетесь на меня или не любите меня, но раз я собрала всех здесь, то почему бы вам, ребята, не наслаждаться и не восхищаться орхидеями? Я вдруг вспомнил, что у меня есть кое-какие дела, поэтому я уйду первой. Все вопросы, касающиеся выставки орхидей, вы можете направить сегодня управляющему».

Сказав это, Лорен повернулась и ушла.

Нора сузила глаза, глядя на неё со спины.

Последнее движение Лорен было очень изящным, и она также элегантно говорила. Её слова действительно не были похожи на то, что мог бы сказать злобный второстепенный персонаж, притворяющийся чистой и невинной женщиной.

Для того, чтобы тогда она смогла вырвать Германа из рук красавицы Айрис, казалось, что у неё действительно была одна или две уловки в рукаве.

Она опустила глаза.

По какой-то причине она не могла не чувствовать, что внезапное возвращение Германа и Лорен в Америку было немного подозрительным.

Нора прогуливалась по выставке орхидей с Айрис. Люди там были просто слишком восторженны по отношению к ним двоим. Не выдержав, они нашли предлог и ускользнули.

На обратном пути на виллу после выставки орхидей Айрис снова и снова смотрела на Нору. Однако она вообще ничего не сказала. Подумав об этом, она воздержалась от разговора.

Вскоре они вернулись на загородную виллу.

Как только они вошли в ворота, Айрис заметила черный «Майбах» Джастина, припаркованный у дверей. Она глубоко вздохнула и вошла в дом.

Джастин встал. Пока он стоял и смотрел на неё, Айрис спросила: «Вы знали, что Нора — это Orchidians?»

Джастин покачал головой.

Он не знал, кто такая Orchidians — в конце концов, он ничего не смыслил в орхидеях.

Однако...

Уголки губ Джастина изогнулись в улыбке, и он сказал: «Я верю в способности Норы, поэтому я ждал здесь, чтобы выслушать твою историю.

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1855880>